

Господство Меча

Книга №II серии Кольцо чародея

Морган Райс

Кольцо чародея

Морган Райс

Господство Меча

«Lukeman Literary Management Ltd»

Райс М.

Господство Меча / М. Райс — «Lukeman Literary Management Ltd», — (Кольцо чародея)

«Рис стоял с кинжалом в руке, вонзенным в грудь Тируса, который застыл в момент потрясения. Весь окружающий мир замедлился, вся жизнь стала размытым пятном. Рис только что убил своего злейшего врага, человека, ответственного за смерть Селезе. Он ощущал огромное чувство удовлетворения и возмездия. Наконец, справедливость восторжествовала. В то же самое время Рис словно онемел по отношению к миру, у него появилось странное ощущение, словно он собирался встретиться со смертью. Рис приготовился к смерти, которая наверняка последует. Зал был полон людей Тируса, каждый из которых стоял, также застыв от потрясения, став свидетелями этого происшествия. Рис был готов к смерти. Он ни о чем не жалел. Он был благодарен за то, что ему представился шанс убить этого человека, который осмелился вообразить, что Рис когда-нибудь и правда принесет ему свои извинения...»

© Райс М.

© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

О Морган Райс	6
Избранные отзывы о Морган Райс	7
Глава первая	9
Глава вторая	13
Глава третья	18
Глава четвертая	20
Глава пятая	24
Глава шестая	27
Глава седьмая	34
Глава восьмая	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Морган Райс

Господство Меча

Авторское право 2011 Морган Райс

Это художественное произведение. Имена, персонажи, предприятия, организации, места, события и происшествия являются плодом воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми, живыми или мертвыми, является абсолютно случайным.

Jacket image Copyright RazoomGame, используется по лицензии от Shutterstock.com.

* * *

О Морган Райс

Морган Райс – автор бестселлеров № 1 «Журнал вампира», которые представляют собой серию для подростков, состоящую из 11 книг (и их число постоянно растет); серию бестселлеров № 1 «ТРИЛОГИЯ ВЫЖИВАНИЯ» – постапокалиптический триллер, включающий в себя две книги (и их число постоянно растет); и серии бестселлеров эпического фэнтези № 1 «КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ», состоящей из тринадцати книг (и их число постоянно растет).

Морган нравится получать от вас письма, поэтому, пожалуйста, не стесняйтесь посетить www.morganricebooks.com, чтобы присоединиться к списку рассылки, получить книгу бесплатно, бесплатные призы, скачать бесплатное приложение, получить самые последние эксклюзивные новости, связаться по Facebook и Twitter и оставаться на связи!

Избранные отзывы о Морган Райс

«Живое фэнтези, которое сплетает элементы таинственности и интриги в сюжетную линию. Книга ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ рассказывает о появлении мужества и об осознании жизненной цели, которая ведет к росту, зрелости и совершенству... Для тех, кто ищет содержательные фантастические приключения, героев и действия, обеспечивающие активный ряд встреч, сосредоточенные на развитии Тора от мечтательного ребенка до молодого человека, сталкивающегося с невозможными шансами на выживание... Одно только начало обещает стать эпической серией YA (молодых совершеннолетних)».

Midwest Book Review (Д. Донован, рецензент eBook)

«КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ» содержит все ингредиенты для мгновенного успеха: заговоры, дворцовые интриги, тайны, доблестные рыцари, зарождающиеся отношения, которые сопровождаются разбитыми сердцами, обманом и предательством. Книга продержит вас в напряжении не один час и подойдет для любого возраста. Рекомендовано для постоянной библиотеки всех любителей фэнтези»

– *Books and Movie Reviews, Роберто Маммос*

«Увлекательное эпическое фэнтези Райс (КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ) включает в себя классические черты жанра – сильный сюжет, вдохновленный древней Шотландией и ее историей, хорошее чувство дворцовых интриг».

– *Kirkus Reviews*

«Мне нравится то, как Морган Райс создала характер Тора и мир, в котором он живет. Пейзаж и бродящие повсюду существа описаны очень хорошо... Я наслаждался [сюжетом]. Он был коротким и приятным... Здесь было правильное количество второстепенных персонажей, так что я не запутался. Здесь были приключения и ужасные моменты, но действия изображены не очень гротескно. Книга идеальна для подростков... Здесь начало чего-то замечательного...»

– *San Francisco Book Review*

«В этой остросюжетной первой книге эпического фэнтези КОЛЬЦО ЧАРОДЕЯ (которая в настоящее время включает в себя 14 книг), Райс знакомит читателей с 14-летним Торгрином «Тором» МакЛеодом, который мечтает о том, чтобы вступить в Легион, к элитным рыцарям, служащим королю... Стил Райс является отличным и интригующим».

– *Publishers Weekly*

«[ГЕРОИ В ПОИСКАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ] является быстрым и легким для чтения. Концовка глав заставит вас прочитать следующие, чтобы узнать, что произошло, и вам не захочется откладывать книгу. В этой книге есть несколько опечаток, и перепутались некоторые имена, но это не отвлекает от общей истории. Конец книги побудил во мне желание немедленно достать следующую книгу, что я и сделал. Все десять книг серии «Кольцо Чародея» в настоящее время можно приобрести на Kindle, а книгу «Герои в поисках

приключений» можно получить бесплатно, чтобы вы приступили к чтению! Если вы ищете быструю и веселую книгу на время отпуска, эта книга отлично вам подойдет».

– *FantasyOnline.net*

Глава первая

Рис стоял с кинжалом в руке, вонзенным в грудь Тируса, который застыл в момент потрясения. Весь окружающий мир замедлился, вся жизнь стала размытым пятном. Рис только что убил своего злейшего врага, человека, ответственного за смерть Селезе. Он ощущал огромное чувство удовлетворения и возмездия. Наконец, справедливость восторжествовала.

В то же самое время Рис словно онемел по отношению к миру, у него появилось странное ощущение, словно он собирался встретиться со смертью. Рис приготовился к смерти, которая наверняка последует. Зал был полон людей Тируса, каждый из которых стоял, также застыв от потрясения, став свидетелями этого происшествия. Рис был готов к смерти. Он ни о чем не жалел. Он был благодарен за то, что ему представился шанс убить этого человека, который осмелился вообразить, что Рис когда-нибудь и правда принесет ему свои извинения.

Рис понимал, что смерть неизбежна. В зале слишком много людей, а на его стороне только Матус и Срог. Пленный Срог был ранен и связан веревками, а стоявший рядом с ним Матус находился под бдительным оком солдат. Они будут незначительным подспорьем против армии жителей Верхних Островов, преданных Тирусу.

Но прежде чем умереть, Рис хотел завершить свою месть и убить как можно больше жителей Верхних Островов.

Тирус замертво упал к ногам Риса, и молодой человек не стал колебаться: он извлек свой кинжал и немедленно, развернувшись, перерезал горло генералу Тируса, который стоял рядом с ним. Тем же движением Рис развернулся и вонзил кинжал в сердце другого генерала.

Когда потрясенные присутствующие в зале мужчины начали реагировать, Рис не медлил. Он вынул оба меча из ножен двух умирающих мужчин и бросился на группу направившихся к нему солдат. Он убил четверых из них до того, как те смогли отреагировать.

Наконец, сотни воинов приступили к действию, окружая Риса со всех сторон. Рис призывал на помощь все годы тренировки в Легионе, все те дни, когда его заставляли сражаться с группой мужчин и, когда солдаты Тируса окружили его, он поднял меч двумя руками. Рис не был отягощен весом брони, как другие мужчины, поясом, увенчанным оружием, или щитом. Он был легче и быстрее каждого из них. Загнанный в угол, рассвирепев, Рис сражался не на жизнь, а на смерть.

Рис отважно боролся, будучи быстрее всех этих солдат, вспомнив все свои спарринги с Тором, величайшим воином из всех, с кем ему приходилось сражаться, вспомнив, насколько отточенными были его навыки. Он убивал солдата за солдатом, его меч звенел о бесчисленное количество других мечей, повсюду летели искры, когда он отбивался со всех сторон. Рис размахивал мечом до тех пор, пока его руки не налились усталостью, сбивая с ног десятки мужчин, не успевая моргать.

Но к нему подступало все большее количество солдат. Их было слишком много. За каждой павшей шестеркой солдат появлялась еще дюжина, и толпа становилась такой густой, что они сплотились и давили на него со всех сторон. Рис тяжело дышал, почувствовав, как меч резанул по его руке. Он закричал, когда из раны хлынула кровь. Рис развернулся и вонзил сопернику меч в ребра, но вред уже был причинен. Теперь он был ранен, а солдаты Тируса по-прежнему появлялись со всех сторон. Рис знал, что его время пришло.

Но он был благодарен, по крайней мере, за то, что сможет встретить смерть с доблестью.
«РИС!»

Вдруг воздух разрезал пронзительный крик – Рис сразу же узнал этот голос.
Женский голос.

Тело Риса онемело, когда он осознал, кому принадлежит этот голос – единственной в мире женщине, которая могла привлечь его внимание, даже посреди этой великой битвы, даже в минуты смерти.

Стара.

Подняв глаза, Рис увидел Стару на вершине деревянных трибун по бокам зала. Девушка стояла высоко над толпой со свирепым выражением лица, вены на ее шее вздулись, когда она звала его. Рис увидел у нее в руках лук и стрелы и наблюдал за тем, как Стара высоко прицелилась в какой-то предмет в комнате.

Проследив за ее взглядом, Рис осознал, что она целится в толстую веревку пятидесяти футов в длину, закрепляющую огромный металлический канделябр тридцати футов в диаметре, на железном крюке в каменном полу. Канделябр был толстым как ствол дерева, и на нем находилось сто зажженных свечей.

Рис понял: Стара пытается выстрелить в веревку. Если она попадет, то канделябр рухнет вниз, в результате чего раздавит половину присутствующих в зале мужчин. Посмотрев вверх, Рис увидел, что он стоит как раз под ним.

Стара предупредила его, чтобы он ушел.

Сердце Риса бешено заколотилось в панике, когда он обернулся и, опустив свой меч, он отважно бросился в группу противников, торопясь убежать до того, как упадет канделябр. Он бил солдат головой, расталкивал их локтями со своего пути, прорываясь через толпу. Рис помнил с детства, каким отличным стрелком была Стара – она всегда превосходила мальчиков – и он знал, что она не промахнется. Даже убегая с открытой для нападения спиной, Рис доверял ей, зная, что цель Стары будет верна.

Минуту спустя Рис услышал звук рассекающей воздух стрелы, как треснула огромная веревка, после чего откололся огромный кусок железа, полетевший прямо вниз со всей скоростью. Послышался ужасный грохот, вся комната задрожала, вибрация лишила Риса равновесия. Рис ощутил ветер на своей спине, канделябр пролетел мимо него всего в нескольких метрах, когда он упал на руки и колени.

Рис услышал крики мужчин и, оглянувшись через плечо, увидел разрушение, учиненное Старой: десятки мужчин лежали придавленные канделябром, повсюду были кровь и крики. Она спасла ему жизнь.

Рис поднялся на ноги, чтобы найти Стару, и увидел, что она теперь в опасности. К ней приближались несколько мужчин. Пока девушка целилась снова, Рис понимал, что ее шансы невелики.

Стара обернулась и нервно посмотрела на дверь, очевидно, думая, что они могут сбежать через нее. Но, когда Рис проследил за ее взглядом, его сердце ушло в пятки, стоило ему заметить, как десятки людей Тируса бросились вперед и преградили две огромные двойные двери толстой деревянной перекладиной.

Они оказались в ловушке, все выходы были перекрыты. Рис понимал, что умрет здесь.

Он увидел, что Стара поспешно осматривает комнату, пока ее глаза не задержались на самом верхнем ряду открытых трибун вдоль задней стены.

Стара жестом велела Рису бежать к этому ряду, а он понятия не имел о том, что у нее на уме. Он не видел там выхода. Но Стара знала замок лучше него и, возможно, в ее голове созрел план побега, которого он не видел.

Рис повернулся и побежал, пробираясь через мужчин, которые начали перегруппировываться и нападать на него. Пробегая через толпу, Рис практически не сражался, стараясь не привлекать их внимание на себя, а пробраться через них и добраться до дальнего угла комнаты.

Продолжая бежать, Рис оглянулся на Срога и Матуса, решив помочь и им тоже. Он был приятно удивлен, увидев, что Матус схватил мечи своих захватчиков и пронзил их обоих.

Рис стал свидетелем того, как Матус быстро разрубил веревки, связывающие Срога, и тот в свою очередь схватил меч и убил нескольких приблизившихся солдат.

«Матус!» – крикнул Рис.

Матус повернулся и посмотрел на него. Он заметил Стару на дальней стене и увидел, куда бежит Рис. Матус дернул Срога и они оба развернулись и тоже побежали к ней. Теперь все они направлялись в одну и ту же сторону.

Когда Рис начал пробивать себе путь через комнату, тот начал открываться. Здесь, в этой дальней стороне комнаты, вдали от противоположной части, от перекрытого выхода, где сосредоточились все мужчины, было не так много солдат. Рис надеялся на то, что Стара знает, что делает.

Стара бежала вдоль деревянных трибун, прыгая все выше и выше по рядам, нанося мужчинам удары по лицу ногами, когда они тянулись, чтобы схватить ее. Наблюдая за девушкой и пытаясь отдышаться, Рис не знал точно, что она делает или каким может быть ее план.

Рис добрался до дальнего угла и запрыгнул на трибуны, оказавшись в первом деревянном ряду, затем на втором и третьем, забираясь все выше и выше, пока не оказался на добрых десять метров от толпы, на самой высокой деревянной скамейке возле стены. Он встретился со Старой и они объединились с Матусом и Срогом у дальней стены. Они оказались далеко от остальных солдат, кроме одного: он бросился на Стару сзади и Рис побежал вперед и вонзил ему меч в сердце как раз перед тем, как тот собирался воткнуть кинжал Старе в спину.

Стара подняла свой лук и повернулась к двум солдатам, бросившихся на открытую спину Риса с мечами в руках, и выстрелила в обоих.

Все четверо стояли спинами к стене в дальнем углу комнаты на высокой трибуне. Окинув взглядом помещение, Рис увидел сотни мужчин, мечущихся по комнате и приближающихся к ним. Теперь они оказались в ловушке в этом углу, им некуда было пойти.

Рис не понимал, почему Стара привела их всех сюда. Не видя возможных способов побега, он был уверен в том, что скоро все они будут мертвы.

«Каков твой план?» – крикнул он девушке, пока они стояли бок о бок, отбиваясь от солдат. – «Выхода нет!»

«Посмотри наверх», – ответила Стара.

Рис выгнул шею и увидел над ними другой железный канделябр с длинной веревкой, свисающей с него на пол, прямо рядом с ним.

Рис озадаченно нахмурился.

«Я не понимаю», – сказал он.

«Веревка», – сказала Стара. – «Схватите ее. Все вы. И держитесь изо всех сил».

Они сделали то, что она велела, крепко схватившись за веревку двумя руками. Рис вдруг осознал, что собирается сделать Стара.

«Ты уверена в том, что это хорошая идея?» – крикнул он.

Но было слишком поздно.

Когда к ним приблизилась дюжина солдат, Стара схватила меч Риса, прыгнула ему на руки и разрубила веревку рядом с ними – ту самую, которая держала канделябр.

У Риса засосало под ложечкой, когда вдруг все четверо, вцепившись в веревку и друг в друга, подпрыгнули высоко в воздух на головокружительной скорости, изо всех сил держась, когда железный канделябр упал вниз. Он раздавил мужчин внизу и поднял всех четверых высоко в воздух. Они все раскачиваясь на веревке.

Наконец, веревка остановилась, и они вчетвером висели, раскачиваясь в воздухе, на добрых пятьдесят метров над залом.

Рис смотрел вниз, вспотев, почти теряя хватку.

«Туда!» – крикнула Стара.

Повернувшись, Рис увидел перед ними огромное витражное окно и понял ее план. Грубая веревка резала ему ладони и он начал скользить из-за пота. Он не знал, как долго сможет продержаться.

«Я скоро упаду!» – крикнул Срог, делая все возможное, чтобы удержаться, несмотря на свои раны.

«Нам нужно раскачаться!» – крикнула Стара. – «Нам нужен толчок! Оттолкнитесь от стены!»

Рис сделал то, что велела девушка: он наклонился вперед и поставил ногу на стену. Вместе они оттолкнулись от стены, и веревка начала все больше раскачиваться. Они отталкивались снова и снова, пока одним большим движением не раскачались подобно маятнику. Закричав, они приготовились к худшему, пока не долетели до огромного витражного окна.

Стекло разбилось, осыпавшись дождем вокруг них, и все четверо упали на широкую каменную площадку у основания окна.

Стоя в пятидесяти метрах над комнатой, в которую врывался холодный ветер, Рис посмотрел вниз и на одной стороне, внутри зала, увидел сотни солдат, смотрящих на них, не понимающих, как они могут преследовать их. На другой стороне Рис увидел двор форта. Там лил дождь как из ведра, а до земли оставалось добрых тридцать футов – достаточно для того, чтобы сломать ногу. Но Рис, по крайней мере, увидел внизу несколько высоких кустов. Кроме того, земля была влажной и мягкой. Это будет долгое и тяжелое падение, но, может быть, кусты его смягчат.

Вдруг Рис закричал, когда почувствовал, как металл пронзил его плоть. Посмотрев вниз и схватившись за руку, он осознал, что ее только что задела стрела. Из руки капала кровь. Это была небольшая рана, но она причиняла боль.

Рис повернулся и, посмотрев вниз через плечо, увидел, что десятки людей Тируса прицелились и стреляли в них, теперь стрелы свистели мимо них со всех сторон.

Рис знал, что у них нет времени. Обернувшись, он увидел Стару, стоящую на одной стороне с ним, и Матуса со Срогом на другой стороне. Они широко распахнули глаза от страха из-за снижения перед ними. Рис схватил Стару за руку, понимая – теперь или никогда.

Не говоря ни слова, понимая, что нужно сделать, они вместе прыгнули. Они кричали, пролетая в воздухе через ослепляющий дождь, размахивая руками. Рис не мог не задаваться вопросом, не избежал ли он одной смерти, чтобы отправиться навстречу другой.

Глава вторая

Годфри поднял свой лук трясущимися руками, наклонился над краем парапета и прицелился. Он собирался выбрать цель и сразу же выстрелить, но, стоя на коленях и глядя вниз, застыл от потрясения. Внизу находились тысячи солдат МакКлауд, хорошо обученная армия наполняла пейзаж, направляясь прямо к воротам королевского двора. Десятки солдат бросились вперед с железным тараном и начали бить по опускаемым решеткам снова и снова, сотрясая стены и землю под ногами Годфри.

Годфри потерял равновесие и выстрелил, но стрела безвредно проплыла в воздухе. Он схватил другую стрелу и поместил ее в лук. Сердце Годфри бешено колотилось, потому что он знал наверняка, что умрет сегодня. Он наклонился над краем, но не успел выстрелить, как из пращи вылетел камень и ударил его по железному шлему.

Раздался громкий лязг и Годфри упал назад, его стрела выстрелила прямо в воздух. Он снял свой шлем и почесал больную голову. Годфри знал, что камень не может причинить большой вред. Казалось, что в самом его черепе эхом раздавался звон железа.

Годфри спрашивал себя, во что он себя втянул. Несомненно, он поступил героически, предупредив весь город о приближении МакКлаудов и выиграв для них драгоценное время. Возможно, он даже спас несколько жизней. Без сомнений, он спас свою сестру.

И вот теперь Годфри был здесь всего лишь с несколькими десятками солдат, из которых ни один не был членом Серебра или рыцарем, защищая эту оболочку эвакуированного города против целой армии МакКлауд. Эти солдатские дела были не для него.

Послышался громкий треск и Годфри снова оступился, когда распахнулись опускаемые решетки.

Через открытые ворота в город ворвались тысячи мужчин с одобрительными выкриками, жаждущие крови. Сидя на парапете, Годфри понимал, что это только вопрос времени, пока они не поднимутся сюда, пока он не встретится лицом к лицу со смертью. Так вот что значит быть солдатом? Вот что значит быть храбрым и бесстрашным? Умереть, чтобы другие смогли жить? Теперь, собираясь посмотреть в лицо смерти, Годфри не был так уверен в том, что это отличная идея. Быть солдатом, быть героем – отлично, но быть живым – еще лучше.

Пока Годфри думал о том, чтобы все бросить, убежать и спрятаться где-нибудь, вдруг несколько солдат МакКлауд ворвались на парапеты. Годфри увидел, как один из солдат МакГил получил удар и, застонав, упал на колени.

И потом это случилось снова. Несмотря на все свои логические умозаключения, несмотря на весь свой здравый смысл против того, чтобы быть солдатом, что-то, чего Годфри не мог контролировать, щелкнуло внутри него. Что-то внутри Годфри не могло позволить его людям страдать. Ради себя самого он не нашел бы храбрости, но, когда Годфри увидел, что его соотечественник находится в беде, что-то на него нашло – настоящее безумие. Должно быть, это и называют рыцарством.

Годфри отреагировал, не думая. Он схватил длинное копьё и бросился на ряд МакКлаудов, которые взбежали по лестнице на парапеты. Годфри издал громкий боевой клич и, крепко сжимая в руке копьё, ударил первого воина. Огромное металлическое лезвие вошло в грудь мужчины и Годфри побежал, используя свой вес и даже пивной живот, чтобы оттеснить их всех назад.

К его собственному удивлению, Годфри добился успеха, оттеснив ряд мужчин назад вниз по винтовой лестнице, подальше от парапетов, в одиночку удерживая МакКлаудов от взятия этого места.

Закончив, Годфри уронил копье, поражаясь самому себе, не зная, что на него нашло. Его товарищи по оружию тоже выглядели потрясенными, словно не осознавали, что он на это способен.

Пока Годфри размышлял над тем, что делать дальше, решение было принято за него, когда краем глаза он заметил движение. Обернувшись, он увидел еще одну дюжину солдат МакКлауд, которые атаковали его сбоку, заполняя другую сторону парпетов.

Не успел Годфри начать обороняться, как к нему подбежал первый солдат с огромным боевым молотом в руках, замахнувшись на его голову. Годфри осознавал, что этот удар раздробит ему череп.

Годфри уклонился от удара – это была одна из тех немногих вещей, которые он умел хорошо делать – и молот пролетел над его головой. Затем Годфри опустил плечо и атаковал солдата, оттесняя его назад, пытаясь удержать.

Годфри отталкивал солдата все дальше и дальше, туда, где они сцепились над краем парпета, сражаясь в рукопашную, схватив друг друга за горло. Этот человек был сильным, но и Годфри тоже сил было не занимать – это был один из немногочисленных даров, которыми он был наделен в своей жизни.

Они взбирались, толкая друг друга вперед и назад, пока вдруг оба не перекатились через край.

Годфри и солдат МакКлауд полетели вниз, вцепившись друг в друга, падая с добрых пятнадцати футов на землю. Годфри крутился в воздухе в надежде приземлиться на этого солдата, а не на землю. Он знал, что вес этого человека и вся его броня раздавят его.

Годфри развернулся в последнюю секунду, приземлившись на соперника, и солдат застыл, когда Годфри придавил его, после чего тот потерял сознание.

Но падение имело свои последствия и для Годфри, закрутив его. Он ударился головой и, откатившись с солдата, Годфри ощущал боль в каждой клеточке своего тела. Годфри лежал всего секунду, пока мир не начал вращаться. Пока он лежал за своим врагом, его не было видно. Последним, что увидел Годфри, подняв глаза, была армия МакКлаудов, заполняющая королевский двор, чтобы его захватить.

* * *

Элден стоял на тренировочном полигоне Легиона, уперев руки в бока, рядом с Конвеном и О'Коннором. Все трое наблюдали за новобранцами, с которыми их оставил Торгрин. Элден профессиональным взглядом смотрел на молодых людей, которые галопом скакали по полю взад и вперед, пытаясь перепрыгнуть через рвы и запустить копья в висящие мишени. Некоторым новобранцам не удавалось совершать прыжки и они падали со своих лошадей в ямы. Другим это удавалось, но они не попадали в мишени.

Элден покачал головой, пытаясь вспомнить, каким он был, когда впервые начал свое обучение в Легионе, пытаясь утешить себя тем, что за последние несколько дней эти молодые люди уже показали признаки улучшения. Тем не менее, они были еще далеки от закаленных воинов, которыми должны стать, прежде чем он сможет принять их в качестве новобранцев. Элден высоко установил планку, особенно учитывая огромную ответственность, чтобы заставить Торгрин и всех остальных гордиться. Конвен и О'Коннор тоже не станут попустительствовать.

«Сэр, есть новости».

Обернувшись, Элден увидел одного из новобранцев, Мерека, бывшего вора, который подбежал к нему с широко распахнутыми глазами. Отвлеченный от своих размышлений, Элден был взволнован.

«Парень, я говорил тебе никогда не прерывать...»

«Но, сэр, Вы не понимаете! Вы должны...»

«Нет, это ТЫ не понимаешь», – возразил Элден. – «Когда новобранцы тренируются, ты не...»

«СМОТРИТЕ!» – крикнул Мерека, схватив его и указывая в сторону.

Рассерженный Элден собирался схватить Мерека и швырнуть его, но, посмотрев на горизонт, он застыл. Элден не мог осознать того, что увидел. На горизонте в воздух поднимались огромные черные облака дыма – со стороны королевского двора.

Элден моргнул, не понимая, что происходит. Неужели королевский двор горит? Как?

На горизонте поднялись громкие крики армии вместе с грохотом опускающихся решеток. Сердце Элдена ушло в пятки. Ворота королевского двора брали штурмом. Он знал, что это означает только одно – вторглась профессиональная армия. Из всех дней именно сегодня, в День Паломничества, на королевский двор совершено нападение.

Конвен и О'Коннор приступили к действию, велев новобранцам бросить свои дела и собраться вокруг них.

Новобранцы поспешили к ним, и Элден вышел вперед вместе с Конвеном и О'Коннором, после чего они все притихли и встали по стойке смирно, ожидая приказов.

«Мужчины», – прогремел Элден. – «На королевский двор совершено нападение!»

В толпе молодых людей послышался удивленный и взволнованный шум голосов.

«Вы еще не члены Легиона и, безусловно, не члены Серебра или закаленные воины, которые должны выступать против профессиональной армии. Те мужчины у ворот пришли убивать и, если вы выступите против них, то можете распрощаться со своими жизнями. Конвен, О'Коннор и я обязаны защищать наш город, и сейчас мы должны отправиться на войну. Я не рассчитываю на то, что кто-то из вас к нам присоединится. На самом деле, я бы вам не советовал. Но если кто-то из вас хочет пойти с нами, сделайте шаг вперед сейчас, зная, что можете умереть сегодня на поле боя».

Последовали несколько секунд тишины, после чего вдруг все стоявшие перед ними молодые люди вышли вперед – храбрые, благородные. Сердце Элдена наполнилось гордостью при взгляде на них.

«Сегодня вы все стали мужчинами».

Элден оседлал своего коня и остальные последовали его примеру, издав громкие одобрительные крики, бросившись вперед в унисон, как настоящие мужчины, чтобы рискнуть своими жизнями ради своего народа.

* * *

Элден, Конвен и О'Коннор скакали впереди, возглавляя группу из сотни новобранцев. Они скакали в сторону королевского двора с оружием в руках. Когда они приблизились, Элден был потрясен, увидев несколько тысяч солдат МакКлауд, штурмующих ворота. Эта слаженная армия, очевидно, воспользовалась преимуществом Дня Паломничества, чтобы напасть на королевский двор. Они превосходили МакГилов числом десять к одному.

Конвен улыбался, выехав вперед.

«Такое неравенство я и люблю!» – крикнул он, поскакав с громким боевым кличем впереди всех остальных, желая быть первым. Конвен высоко поднял свой боевой топор и Элден с восхищением наблюдал за тем, как его друг безрассудно атаковал задние ряды армии МакКлауд.

У МакКлаудов было мало времени на то, чтобы отреагировать, когда Конвен замахнулся своим топором как сумасшедший и убил двоих из них сразу. Прорываясь в гущу солдат, затем он нырнул со своего коня и пролетел в воздухе, ударив трех солдат и сбив их с коней на землю.

Элден и остальные находились позади него. Они столкнулись с оставшимися МакКлаудами, которые теперь реагировали медленно, не ожидая нападения на свои ряды. Элден владел своим мечом с гневом и ловкостью, показывая новобранцам Легиона, как это должно быть сделано, используя свою невероятную силу, чтобы убивать одного врага за другим.

Сражение стало плотным и рукопашным, когда их небольшая сила заставила МакКлаудов изменить направление и обороняться. Все новобранцы Легиона присоединились к борьбе, бесстрашно въезжая на поле боя и сражаясь с МакКлаудами. Элден заметил борьбу молодых людей краем глаза и испытал прилив гордости, увидев, что ни один из них не колеблется. Они все сражались как настоящие мужчины, хотя силы противника превосходили их сто к одному, но ни одного из них это не волновало. МакКлауды падали направо и налево, застигнутые врасплох.

Но волна сражения вскоре изменилась, когда группа воинов МакКлауд получила подкрепление и Легион встретился с профессиональными солдатами. Некоторые члены Легиона начали падать. Мерек и Арио отражали удары мечом, оставаясь верхом на своих лошадях, отбиваясь и сбивая своих соперников. Но затем они получили удар размахнувшимися цепями и упали со своих лошадей. О'Коннор, который скакал рядом с Мерексом, сделал несколько выстрелов из своего лука, убивая солдат вокруг них, пока его не ударили сбоку щитом и не сбили с коня. Полностью окруженный, Элден, в конце концов, утратил элемент неожиданности и получил сильный удар молотом по ребрам, после чего чей-то меч полоснул его по предплечью. Он повернулся и сбил солдат с коней, но следом появились еще четыре воина. Находясь на земле, Конвен отчаянно сражался, неистово размахивая своим топором на лошадей и мужчин, наступающих на них, пока, наконец, его не ударили молотом и он не рухнул на землю лицом в грязь.

Поступило очередное подкрепление сил МакКлауд, которые оставили ворота, чтобы столкнуться с ними. Элден увидел, что его ряды поредели и понял, что вскоре они все будут уничтожены. Но ему было все равно. На королевский двор напали, и он отдаст свою жизнь, защищая его, защищая этих молодых людей из Легиона, сражение бок о бок с которыми вселяло в него гордость. Больше не имело значения то, были ли они мальчишками или мужчинами – они проливали свою кровь рядом с ним и сегодня, живые или мертвые, они все – братья.

* * *

Кендрик галопом скакал с горы паломничества, возглавляя тысячу членов Серебра. Они скакали во весь опор, торопясь к черному дыму на горизонте. Кендрик упрекал себя в пути, жалея о том, что оставил ворота плохо защищенными, не ожидая того, что в такой день они подвергнутся нападению, особенно со стороны МакКлаудов, которые, как он думал, присмирели под правлением Гвен. Он заставит их всех заплатить за вторжение в город, за то, что они воспользовались преимуществом этого священного дня.

Все его братья скакали рядом с ним – тысяча сильных, свирепых членов Серебра, отказавшихся от своего священного паломничества, решительно настроенных показать МакКлаудам, что может сделать Серебро, заставить МакКлаудов заплатить раз и навсегда. Кендрик поклялся, что к тому времени, как он закончит, в живых не останется ни одного МакКлауда. Их сторона Хайлэндс никогда снова не восстанет.

Когда Кендрик приблизился, он посмотрел вперед и заметил новобранцев Легиона, которые доблестно сражались, увидел Элдена, О'Коннора и Конвена. Силы противника значительно превосходили их собственные, но ни один из них не отступал перед МакКлаудами. Его сердце наполнилось гордостью. Но Кендрик также увидел, что со всеми ними скоро будет покончено.

Кендрик закричал и сильнее пнул своего коня, возглавляя своих людей. Они все помчались вперед для последней атаки. Он взял длинное копье и, приблизившись, метнул его. Один из генералов МакКлауд обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть копье, летящее в воздухе и пронзающее его грудь. Бросок был достаточно сильным, чтобы пробить его броню.

Тысяча рыцарей позади Кендрика издала громкий боевой клич – Серебро прибыло.

МакКлауды повернулись и, стоило им их увидеть, как впервые в их глазах появился настоящий страх. Тысячи сияющих рыцарей Серебра скакали идеальным строем, подобно шторму, обрушившемуся с горы. С оружием в руках они представляли собой закаленных убийц без грамма сомнений в глазах. МакКлауды не без тревоги повернулись, чтобы противостоять им.

Серебро спустилось на них, на свой родной город. Атаку возглавлял Кендрик. Он вынул свой топор и профессионально замахнулся им, отрезав нескольких солдат от их лошадей. Затем другой рукой он достал меч и, поскакав в гущу толпы, пронзил нескольких воинов во все уязвимые места в их броне.

Серебро ворвалось прямо в толпу солдат, словно волна разрушения. Они были профессионалами своего дела, но вскоре оказались полностью окружены в плотном сражении. Вот что означает быть дома для члена Серебра. Они рубили и наносили удары всем МакКлаудам вокруг них, которые по сравнению с Серебром были любителями. Крики раздавались все громче и громче, когда МакКлауды начали падать со всех сторон.

Никто не мог остановить Серебро, которые были слишком быстрыми, сильными и опытными в своем мастерстве, сражаясь в унисон, чему их обучали с тех пор, как они научились ходить. Их сила и мастерство напугали МакКлаудов, которые рядом с этими прекрасно обученными рыцарями были похожи на обычных солдат. Элден, Конвен, О'Коннор и остальные члены Серебра, спасенные подкреплением, снова поднялись на ноги, несмотря на раны, и присоединились к сражению, помогая Серебру.

Через несколько минут сотни МакКлаудов лежали мертвыми, а оставшиеся поддались большой панике. Один за другим они начали разворачиваться и спасаться бегством. МакКлауды покидали город через городские ворота, пытаясь убраться как можно дальше от королевского двора.

Кендрик был настроен решительно не позволить им сбежать. Он поскакал к городским воротам и позаботился о том, чтобы перекрыть путь тем, кто отступал. Его люди последовали за ним. Это был эффект туннеля, МакКлауды погибали, приближаясь к узкому проходу городских ворот – тех самых ворот, которые они взяли штурмом всего несколько часов назад.

Держа в руках два меча, Кендрик убивал мужчин направо и налево. Он знал, что скоро все МакКлауды будут мертвы, а королевский двор снова будет принадлежать им. Рискуя своей жизнью ради души, Кендрик знал, что именно это и означает быть живым.

Глава третья

Руки Луанды тряслись, пока она шла, шаг за шагом, через пересечение огромного Каньона. С каждым шагом она чувствовала, как ее жизнь подходит к концу, ей казалось, что она покидает один мир, чтобы перейти в другой. Приближаясь к другой стороне, девушка чувствовала, что это ее последние шаги на земле.

В нескольких метрах от Ромулуса стояла его миллионная армия Империи. Высоко над головой, издавая неземные крики, кружили десятки драконов, самые свирепые создания, которые Луанда когда-либо видела. Они бились своими крыльями о невидимую стену, которую представлял собой Щит. Луанда знала, что всего через несколько шагов, когда она покинет Кольцо, Щит опустится.

Луанда взглянула на судьбу, которая ожидала ее впереди, на верную смерть, которую она встретит от рук Ромулуса и его безжалостных людей. Но в этот раз ее это не волновало. Все, что Луанда любила, у нее уже отобрали. Ее муж, Бронсон, мужчина, которого она любила больше всех в этом мире, убит по вине Гвендолин. Луанда винила Гвендолин во всем. Теперь, наконец, пришло время для мести.

Луанда остановилась в метре от Ромулуса. Они не отводили друг от друга взгляда через невидимую линию. Он был гротескным человеком, вдвое шире любого мужчины, который представлял собой сплошные мышцы – на его плечах было столько мускулов, что шея исчезла. Лицо являло собой только челюсть и огромные черные глаза, напоминающие стеклянные шары, а его голова была слишком велика для тела. Ромулус смотрел на девушку, как дракон на свою жертву, и она не сомневалась в том, что он разорвет ее на части.

Они смотрели друг на друга в напряженной тишине, и на лице Ромулуса появилась жесткая улыбка. В глазах читалось удивление.

«Я никогда не думал, что снова тебя увижу», – сказал он. Его голос был глубоким и горьким, эхом звучащий в этом ужасном месте.

Луанда закрыла глаза и попыталась заставить Ромулуса исчезнуть. Постаралась заставить исчезнуть свою жизнь.

Но, когда она открыла глаза, он по-прежнему стоял перед ней.

«Моя сестра предала меня», – тихо ответила Луанда. – «И теперь пришло мое время предать ее».

Луанда закрыла глаза и сделала последний шаг с моста на дальнюю сторону Каньона.

Как только она это сделала, позади нее послышался громкий свист. Из дна Каньона выстрелил кружащийся туман, подобно огромной поднимающейся волне, которая так же внезапно упала вниз. Раздался звук треснувшей земли, и Луанда знала наверняка, что Щит пал. Теперь между армией Ромулуса и Кольцом ничего не осталось. Щит уничтожен навсегда.

Ромулус смотрел на нее сверху вниз, пока Луанда храбро и вызывающе стояла в метре от него, лицом к лицу. Она даже не дрогнула. Ей было страшно, но она этого не показывала. Луанда не хотела давать Ромулусу чувство удовлетворения. Она хотела, чтобы он убил ее, когда она смотрит ему прямо в лицо. По крайней мере, это что-то ей даст. Девушка просто хотела покончить со всем этим.

Вместо этого улыбка Ромулуса стала шире, он продолжал смотреть прямо на нее, а не на мост, вопреки тому, что она думала.

«Ты получил то, что хотел», – сказала озадаченная Луанда. – «Щит пал. Кольцо твое. Разве ты не собираешься убить меня сейчас?»

Ромулус покачал головой.

«Ты не такая, как я думал», – наконец, произнес он, оценивая девушку. – «Я могу оставить тебя в живых. Я даже могу взять тебя в жены».

Луанде стало дурно от этой мысли. Не такой реакции она ожидала.

Девушка откинулась назад и плюнула ему в лицо в надежде на то, что заставит его убить ее.

Ромулус поднял руку и вытер лицо тыльной стороной ладони. Луанда ждала, что он ударит ее, как прежде, что он разобьет ей челюсть – сделает что-нибудь. Но вместо этого Ромулус вышел вперед, схватил ее за волосы, притянул к себе и крепко поцеловал.

Луанда ощущала его гротескные, потрескавшиеся, мускулистые, как змеи, губы, когда он прижимал ее к себе все сильнее и сильнее – так сильно, что она едва могла дышать.

Наконец, Ромулус отстранился, после чего ударил девушку так сильно, что удар обжег ей кожу.

Луанда в ужасе смотрела на него, ее переполняло отвращение. Она не понимала его.

«Заковать ее в цепи и держать поближе ко мне», – приказал Ромулус. Он едва договорил, как его люди вышли вперед и связали ей руки за спиной.

Глаза Ромулуса широко распахнулись от восторга, когда он вышел впереди своих воинов, приготовился и сделал первый шаг на мост.

Щит не мог его остановить. Он стоял здесь в безопасности.

Ромулус широко улыбнулся, после чего расхохотался, широко раскинув свои мускулистые руки и откинув голову. Он триумфально хохотал, и этот звук эхом разносился через Каньон.

«Это мое», – прогремел Ромулус. – «Все мое!»

Эхо разносило его слова, снова и снова.

«Мужчины», – добавил он. – «Вперед!»

Его войска вдруг ринулись мимо него, издав громкие восторженные крики, который был встречен группой драконов высоко над головой. Драконы размахивали крыльями и парили над Каньоном. Они вошли в кружащийся туман, пронзительно крича, этот громкий звук поднимался к самим небесам, давая миру понять, что Кольцо никогда не будет прежним.

Глава четвертая

Алистер лежала в объятиях Эрека на носу огромного корабля, который мягко покачивался вверх и вниз, в то время как большие морские волны накатывали снова и снова. Загипнотизированная, она подняла глаза вверх, на миллион красных звезд, рассыпанных на ночном небе, которые мерцали вдали. Налетающие теплые морские ветры успокаивали и убаюкивали девушку. Алистер была довольна. Нахождение здесь вместе с Эреком весь ее мир наполнило покоем. Здесь, в этой части мира, в этом большом море, казалось, что все проблемы исчезли. Их разлучали бесконечные препятствия, но теперь, наконец, ее мечты осуществлялись. Они были вместе, и между ними не осталось ничего и никого. Они уже плыли к его островам, на его родину, и когда придут туда, то поженятся. Алистер ничего не хотела так, как стать женой Эрека.

Эрек крепко сжал девушку и, когда она наклонилась к нему поближе, они откинулись назад и смотрели на вселенную, в то время как их омывал мягкий морской туман. Ее веки отяжелели тихой морской ночью.

Глядя на открытое небо, Алистер думала о том, насколько велик мир, вспоминала о своем брате, Торгрине, который находился далеко. Она спрашивала себя, где именно сейчас он находится. Алистер знала, что Тор отправился в путь, чтобы увидеться с их матерью. Найдет ли он ее? Какая она? Существует ли она на самом деле?

Часть Алистер хотела присоединиться к Тору в его путешествии и тоже встретиться с матерью, но другая ее часть уже скучала по Кольцу и хотела вернуться домой на знакомую землю. Но большая часть девушки была взволнована возможностью начать жизнь заново вместе с Эреком, в новом месте, в новой части мира. Ей не терпелось встретиться с его народом, увидеть, какова его родина. Она задавалась вопросом, кто живет на Южных Островах. Каковы его люди? Примет ли его семья? Будут ли они счастливы познакомиться с ней или же почувствуют в ней угрозу? Понравится ли им идея со свадьбой или же у них на примете для Эрека был кто-то из своих?

Хуже всего, чего Алистер очень боялась, было то, что они подумают о ней, когда узнают о ее силах, как только выяснят, что она – друид? Посчитают ли они ее чудачкой, чужой, как и все остальные?

«Расскажи мне еще раз о своих людях», – попросила Алистер Эрека.

Он посмотрел на нее, после чего снова устремил взгляд на небо.

«Что бы ты хотела знать?»

«Расскажи мне о своей семье», – сказала Алистер.

Эрек долго думал в тишине. В конце концов, он заговорил:

«Мой отец – великий человек. Он стал королем нашего народа, когда ему было столько же лет, сколько и мне сейчас. Его надвигающаяся смерть навсегда изменит остров».

«А как насчет тебя и остальных членов семьи?»

Эрек долго колебался, прежде чем кивнуть.

«Да. У меня есть сестра... и брат». – он колебался. – «Мы с сестрой были очень близки в детстве. Но я должен предупредить тебя – она очень бережно охраняет то, что считает своим, и она очень ревнива. Сестра с опаской относится к чужим людям и ей не нравятся новые люди в нашей семье. А мой брат...», – Эрек замолчал.

«Что с ним?» – спросила Алистер.

«Отличный боец, каких ты никогда не встретишь. Но он – мой младший брат, который всегда соперничал со мной. Я всегда видел в нем брата, а он всегда видел во мне соперника, который стоит у него на пути. Я не знаю, почему. Но это так. Хотел бы я, чтобы мы были ближе».

Алистер удивленно посмотрела на Эрека. Она не понимала, как кто-то может испытывать к нему другие чувства, кроме любви.

«Это длится до сих пор?» – спросила она.

Эрек пожал плечами.

«Я не видел никого из них с самого детства. Это мое первое возвращение на родину. Прошло почти тридцать солнечных циклов. Я не знаю, чего ожидать. Сейчас я больше житель Кольца. Но мой отец умирает... А я самый старший. Мои люди рассчитывают на то, что я буду править».

Алистер молчала, задумавшись. Она не хотела любопытствовать.

«А ты будешь?»

Эрек пожал плечами.

«Это не то, к чему я стремлюсь. Но если мой отец захочет... Я не смогу ему отказать».

Алистер пристально смотрела на своего возлюбленного.

«Ты очень сильно его любишь».

Эрек кивнул, и девушка увидела, как его глаза заблестели при свете звезд.

«Я молюсь только о том, чтобы наш корабль прибыл вовремя, пока он жив».

Алистер задумалась над его словами.

«А как насчет твоей матери?» – спросила она. – «Понравлюсь ли я ей?»

Эрек широко улыбнулся.

«Ты станешь для нее дочерью», – ответил он. – «Когда она увидит, как сильно я люблю тебя».

Они поцеловались, и Алистер откинулась и посмотрела на небо, потянувшись и взяв Эрека за руку.

«Просто помни об этом, миледи. Я люблю тебя. Ты прежде всего. Только это имеет значение. Мои люди устроят для нас лучшую свадьбу, которую когда-либо видели Южные Острова. Они подарят нам настоящее торжество. И все примут и полюбят тебя».

Алистер рассматривала звезды, крепко держа Эрека за руку, задумавшись. Она не сомневалась в его любви к ней, но не была уверена в его людях, которых он и сам едва знал. Примут ли они ее, как ему кажется? У девушки возникали сомнения на этот счет.

Вдруг Алистер услышала тяжелые шаги. Обернувшись, она увидела одного из членов экипажа корабля, который подошел к краю перил, держа над головой огромную мертвую рыбу. Он выбросил ее за борт. Послышался тихий всплеск внизу, затем еще один, но уже громче, когда из воды выпрыгнула другая рыба и съела ее.

Затем последовал другой ужасный звук в водах внизу, напоминающий стон или плач, и очередной всплеск.

Алистер оглянулась на моряка – типа отталкивающей наружности, небритого, облаченного в лохмотья, с отсутствующими зубами – когда он наклонился над краем, ухмыляясь, как глупец. Он обернулся и посмотрел прямо на нее, повернув к девушке свое злое, гротескное лицо при свете звезд. У Алистер появилось дурное предчувствие.

«Что ты выбросил за борт?» – спросила Эрек.

«Кишки рыбы симка», – ответил моряк.

«Но почему?»

«Это яд», – ответил он, усмехнувшись. – «Любая рыба, которая их съест, тут же умрет».

Алистер в ужасе посмотрела на него.

«Но зачем вы хотите убить рыбу?»

Мужчина улыбнулся еще шире.

«Я люблю наблюдать за тем, как она умирает. Мне нравится слышать ее крики, и я хочу видеть, как она плавает брюхом кверху. Это весело».

Моряк повернулся и медленно вернулся к остальным членам экипажа, в то время как Алистер наблюдала за ним, чувствуя, как у нее мурашки побежали по коже.

«В чем дело?» – спросил ее Эрек.

Алистер отвела взгляд и покачала головой, пытаясь прогнать охватившее ее чувство. Но ужасное предчувствие не отступало. Алистер не знала, что это.

«Ничего, милорд», – ответила она.

Девушка снова оказалась в его объятиях, пытаясь убедить себя в том, что все в порядке. Но в глубине души Алистер знала, что это далеко не так.

* * *

Эрек проснулся ночью, ощущая, как корабль медленно плывет вверх-вниз. Он тут же понял, что что-то не так. Внутри него был воин, часть Эрека всегда предупреждала его за мгновение до того, как что-то происходило. Интуиция никогда не подводила его с самого детства.

Эрек быстро сел и осмотрелся по сторонам. Повернувшись, он увидел, что Алистер крепко спит рядом с ним. Было по-прежнему темно, корабль так же раскачивался на волнах, но что-то было не в порядке. Эрек оглянулся по сторонам, но не увидел никаких признаков беспорядков.

Он спрашивал себя, какая опасность может подстергать их здесь, посреди небытия? Был ли это всего лишь сон?

Доверяя своим инстинктам, Эрек опустил руку, чтобы схватить свой меч. Но не успела его рука коснуться рукояти, как вдруг он ощутил тяжелую сеть, покрывающую его тело, обвивающуюся вокруг него. Она была сделана из тяжелейшей веревки, которую Эрек когда-либо видел. Веревка была настолько тяжелой, что практически могла раздавить человека, и она накрыла рыцаря мгновенно, крепко связав его.

Не успел Эрек отреагировать, как почувствовал, что его подняли высоко в воздух, сеть поймала его, как зверя, ее веревки так тесно обвязали его, что он не мог даже пошевелиться. Плечи, руки, запястья и стопы рыцаря были сдавлены. Его поднимали все выше и выше, пока Эрек не оказался на добрых двадцать метров над палубой, раскачиваясь, подобно загнанному в ловушку зверю.

Сердце Эрека бешено колотилось в груди, пока он пытался понять, что происходит. Посмотрев вниз, он увидел Алистер, которая начала просыпаться.

«Алистер!» – крикнул он.

Девушка повсюду искала его внизу взглядом и, когда она, наконец, подняла голову и увидела его, на ней лица не было.

«ЭРЕК!» – закричала Алистер, растерявшись.

Эрек увидел, как несколько десятков членов экипажа приблизились к ней с факелами в руках. На губах каждого из них была жуткая улыбка, в глазах читалась злость, пока они подходили к девушке.

«Пришло время поделиться ею», – сказал один из них.

«Я научу эту принцессу тому, что значит жить с моряком!» – воскликнул другой.

Группа моряков рассмеялась.

«После меня», – вставил третий.

«Не раньше, чем это сделаю я», – заявил четвертый.

Эрек изо всех сил пытался освободиться, пока они продолжали приближаться к Алистер. Но все было напрасно. Его плечи и руки были сжаты так крепко, что он даже не мог пошевелить ими.

«АЛИСТЕР!» – в отчаянии закричал Эрек.

Он был не в состоянии сделать что-нибудь. Эрек мог только смотреть и раскачиваться наверху.

Три моряка вдруг набросились на Алистер сзади. Девушка закричала, когда они подняли ее на ноги, порвали рубашку и схватили сзади под руки. Они крепко держали ее, пока к ней приближалось еще большее количество моряков.

Эрек рассматривал корабль в поисках капитана. Он увидел его на верхней палубе, наблюдающего за всем сверху.

«Капитан!» – крикнул рыцарь. – «Это ваш корабль. Сделайте что-нибудь!»

Капитан посмотрел на него, после чего медленно повернулся спиной ко всей сцене, словно не желая этого видеть.

Эрек в отчаянии наблюдал за тем, как один из моряков достал кинжал и прижал его к горлу Алистер. Девушка закричала.

«НЕТ!» – крикнул Эрек.

Словно под ним разворачивался кошмар – и хуже всего было то, что он ничего не мог с этим поделать.

Глава пятая

Торгрин стоял лицом к лицу с Андроникусом, они были одни на поле боя, в окружении мертвых солдат. Тор высоко поднял свой меч и опустил его на грудь Андроникуса. Андроникус выронил свое оружие, широко улыбнулся и протянул руки, чтобы обнять его.

Мой сын.

Тор пытался остановить удар своего меча, но было слишком поздно. Меч прошел сквозь его отца и, когда он распилил Андроникуса на две части, Тор был убит горем.

Тор моргнул и увидел себя идущим по бесконечно длинному алтарю, держа Гвен за руку. Он осознал, что это была их свадьба. Они шли навстречу кроваво-красному солнцу и, когда Тор посмотрел по сторонам, он увидел, что все сиденья пусты. Тор повернулся, чтобы посмотреть на Гвен, и когда она посмотрела на него, он испытал ужас: ее кожа высохла и она превратилась в скелет, став пылью в его руке. Гвен превратилась в кучку пепла у его ног.

Тор оказался перед замком своей матери. Он каким-то образом перешел мост и стоял перед огромной двойной золотой сияющей дверью, которая была в три раза выше него. На ней не было ручки и, потянувшись, Тор колотил по двери ладонями до тех пор, пока они не начали кровоточить. Этот стук эхом разлетелся по миру. Но никто не ответил.

Тор откинул голову назад и крикнул:

«Мама!»

Он опустился на колени и земля под ним превратилась в грязь. Тор соскользнул вниз с крутого обрыва, продолжая падать, размахивая в воздухе руками, вниз на сотни футов, навстречу ревущему внизу океану. Он поднял руки к небу, глядя, как замок матери исчезает из вида, и закричал.

Тор открыл глаза, задыхаясь, ветер бил ему в лицо. Оглянувшись по сторонам, он пытался понять, где находится. Тор посмотрел вниз и увидел, как под ним на головокругительной скорости пролетает море. Подняв голову вверх, он увидел, что сжимает нечто грубое и, услышав громкий звук крыльев, осознал, что держится за чешую Микоплес. Его руки замерзли из-за ночного воздуха, а лицо онемело от порывов морского ветра. Микоплес стремительно летела, размахивая крыльями и, когда Тор посмотрел вперед, он понял, что уснул на драконе. Они все еще летели под ночным небом, под миллионом мерцающих красных звезд. Они находились в пути уже несколько дней.

Тор вздохнул и вытер покрытый потом затылок. Он поклялся сохранять бдительность, но они летели уже очень много дней в поисках Земли Друидов. К счастью, Микоплес понимала, что он спит и летела прямо, делая все возможное, чтобы он не упал. Они уже так долго путешествовали вместе, что стали словно единым целым. Как бы Тор ни скучал по Кольцу, вместе с тем он радовался возможности снова вернуться к своему старому другу. Теперь они путешествовали по миру только вдвоем, и он знал, что Микоплес тоже счастлива быть с ним, судя по ее довольному урчанию. Тор знал, что она никогда не позволит, чтобы с ним случилось что-то плохое – он и сам испытывал к ней те же чувства.

Тор бросил взгляд вниз и всмотрелся в пенящиеся светящиеся зеленые воды моря. Это было странное и экзотическое море, которое он никогда не видел прежде, одно из многих, которое они пролетели во время своих поисков. Они продолжали лететь на север, следуя за указательной стрелкой на реликвии, которую Тор нашел в своей деревне. Тор чувствовал, что они приближаются к его матери, к ее стране, к Земле Друидов. Он это чувствовал.

Тор надеялся на то, что стрелка указывает верное направление. В глубине души он был в этом уверен. Всеми фибрами души он чувствовал, что она приближает их к его матери, к его судьбе.

Тор протер глаза, решив бодрствовать. Он думал, что к этому моменту они уже найдут Землю Друзидов. Казалось, что они пересекли уже половину мира. На мгновение его охватила тревога: что, если все это фантазия? Что, если его матери нет в живых? Что, если Земля Друзидов не существует? Что, если он обречен на то, чтобы никогда не найти ее?

Тор пытался прогнать эти мысли из своей головы, потирая Микоплес.

«Быстрее», – подумал он.

Микоплес заурчала и сильнее замахала крыльями и, когда она опустила голову, они вдвоем нырнули в туман, направляясь к какой-то точке на горизонте, которой, как знал Тор, может даже не существовать.

* * *

Рассвело. Тор никогда еще не видел такого утра: на небе появились не два, а три солнца – красное, зеленое и фиолетовое – которые поднялись в разных точках горизонта. Они летели как раз над облаками, раскинувшимися под ними так близко, что Тор мог прикоснуться к ним. Тор наслаждался самым прекрасным рассветом, который он когда-либо видел, через облака прорывались разные цвета солнц, их лучи струились под ним и над ним. Ему казалось, что он летит к рождению мира.

Тор направил Микоплес вниз и ощутил влагу, когда они оказались в покрове облака. Его мир омывался различными цветами, после чего Тор был ослеплен. Когда они покинули облака, Тор ожидал увидеть очередное море, очередной бесконечный участок небытия.

Но в этот раз было кое-что еще.

Сердце Тора учащенно забилося, когда он заметил под ними то, что надеялся увидеть, внизу раскинулся вид, который завладел его снами. Далеко внизу находилась земля. Это был остров, окруженный туманом посреди невероятного моря – широкого и глубокого. Реликвия Тора завибрировала и, опустив глаза, Тор увидел, что стрелка начала мигать, указывая прямо вниз. Но ему даже не нужно было смотреть на нее, чтобы это знать. Он чувствовал это всеми фибрами души. Она здесь. Его мать. Волшебная Земля Друзидов существует, и он прибыл сюда.

«Вниз, друг мой», – подумал Тор.

Микоплес направилась вниз и, когда они приблизились, остров стал более заметным. Тор увидел бесконечные поля цветов, удивительно напоминающие поля, которые он видел в королевском дворе. Он не мог этого понять. Остров казался таким знакомым, словно он прилетел домой. Тор ожидал увидеть эту страну более экзотической. Странно, но ему казалось, что он знает это место. Как это возможно?

Остров был обрамлен большим пляжем сверкающего красного песка, о который разбивались волны. Когда они приблизились, Тор увидел нечто, что его удивило: ему показалось, что на этот остров есть вход – две огромные колонны, поднимающиеся к небесам, самые высокие колонны, которые он когда-либо видел, исчезающие в облаках. Стена около двадцати футов в высоту обрамляла весь остров, и, казалось, что войти через эти колонны можно только пешком.

Поскольку Тор был верхом на Микоплес, он решил, что ему не нужно проходить через эти колонны. Он просто перелетит через стену и приземлится на острове, где пожелает. В конце концов, он прибыл не пешком.

Тор направил Микоплес перелететь через стену, но, когда она приблизилась, то вдруг удивила его. Дракон закричал и резко отдернулся назад, поднимая свои когти до тех пор, пока не оказался практически в вертикальном положении. Микоплес резко остановилась, словно врезалась в невидимый щит, и Тор вцепился в нее изо всех сил. Он велел ей продолжать лететь, но Микоплес не подчинилась.

И в эту минуту Тор осознал: остров окружен неким энергетическим щитом, настолько сильным, что даже Микоплес не может его пройти. Никто не может перелететь через стену – нужно пройти через колонны пешком.

Тор направил Микоплес и они нырнули к красному берегу. Они приземлились перед колоннами, и Тор попытался направить дракона пролететь между ними, через огромные ворота, чтобы войти вместе с ним в Землю Друидов.

Но Микоплес снова отстранилась, подняв свои когти.

«Я не могу войти».

Тор почувствовал, как мысли дракона пронеслись через него. Он посмотрел на Микоплес, увидел, что она закрыла свои большие светящиеся глаза, моргнув, и все понял.

Она говорила ему, что он должен войти в Землю Друидов один.

Тор сошел на красный песок и встал перед колоннами, рассматривая их.

«Я не могу оставить тебя здесь, друг мой», – сказал он. – «Это слишком опасно для тебя. Если я должен пойти один, тогда я пойду. Возвращайся в безопасный дом. Жди меня там».

Микоплес покачала головой и опустила голову на землю, отказываясь подчиняться.

«Я буду ждать тебя до окончания времен».

Тор видел, что она решительно настроена остаться. Он знал, насколько Микоплес упряма. Она не сдвинется с места.

Тор наклонился вперед, погладил чешую на ее длинном носу и поцеловал ее. Микоплес заурчала, подняла голову и опустила ее Тору на грудь.

«Я вернусь к тебе, друг мой», – сказал он.

Тор повернулся к колоннам – прочным, золотым, сияющим на солнце и практически ослепляющим его – и сделал первый шаг. Он чувствовал себя как никогда живым, проходя через ворота. Наконец, он оказался в Земле Друидов.

Глава шестая

Гвендолин ехала в задней части повозки по сельской дороге, возглавляя группу людей, которые медленно двигались на запад, подальше от королевского двора. Гвендолин была довольна эвакуацией, которая до сих пор проходила упорядоченно, и прогрессом, которого достигли ее люди. Ей было ненавистно покидать свой город, но она радовалась, по крайней мере, тому, что им удалось отъехать на достаточное расстояние, чтобы ее народ оказался в безопасности на пути к ее конечной миссии – перейти Западное Пересечение Каньона, сесть на корабли на берегах Тартувиана и пересечь огромное море, чтобы добраться до Верхних Островов. Она знала, что это единственный способ уберечь ее народ.

Тысячи людей шли вокруг нее пешком, еще тысячи толкались в повозках. Стук лошадиных копыт, движение повозок и людей оглушали Гвен. Она затерялась в монотонности путешествия, прижимая к груди Гувейна, покачивая его. Рядом с ней сидели Штеффен и Иллепра, сопровождающие ее весь путь.

Гвендолин смотрела на дорогу перед собой и пыталась представить себя где угодно, но только не здесь. Она так усердно работала над восстановлением своего королевства, а теперь находится здесь, спасаясь бегством. Гвен осуществляла свой план массовой эвакуации из-за вторжения МакКлаудов, но, что самое главное, из-за всех древних пророчеств, намеков Аргона, своих снов и предчувствий надвигающейся гибели. Гвендолин спрашивала себя, что если она ошибается. Что, если все это лишь сон, просто ночные тревоги? Что, если все в Кольце будет в порядке? Что, если это лишнее и в эвакуации нет потребности? В конце концов, она могла эвакуировать свой народ в другой город в Кольце – например, в Силезию. Ей не нужно было заставлять их пересекать море.

До тех пор, пока она не предвидела полное и окончательное разрушение Кольца. Но, судя по тому, что Гвен читала и чувствовала, разрушение было неизбежным. Она утешала себя тем, что эвакуация – единственный способ.

Когда Гвен смотрела на горизонт, ей хотелось, чтобы Тор был здесь, рядом с ней. Она подняла голову и всмотрелась в небеса, спрашивая себя, где он сейчас находится. Нашел ли он Землю Друидов? Нашел ли он свою мать? Вернется ли он к ней?

Поженятся ли они когда-нибудь?

Гвен заглянула в глаза Гувейна и увидела, что на нее смотрит Тор. Она увидела серые глаза Тора и крепче прижала к себе сына. Девушка пыталась не думать о жертве, которую она принесла в Преисподней. Сбудется ли все это? Может ли судьба оказаться такой жестокой?

«Миледи?»

Гвен вздрогнула от звука голоса. Обернувшись, она увидела Штеффена, который указывал вверх на небо. Она заметила, что все люди вокруг нее остановились, и вдруг остановилась ее собственная повозка. Гвен была озадачена тем, почему извозчик прервал путь без ее приказа.

Гвен проследила за пальцем Штеффена и была поражена, увидев три выстреливших высоко в воздух стрелы – зажженные, они поднялись вверх и затем нырнули вниз, падая на землю подобно звездам. Девушка была потрясена: три зажженные стрелы могли означать только одно – это был знак МакГилов. Когти соколов, используемые для того, чтобы подать сигнал о победе. Этот знак использовал ее отец и его отец до него, знак, предназначенный только для МакГилов. Ошибки быть не могло – это означало, что МакГилов одержали победу, что они отвоевали королевский двор.

Гвен не понимала, как это возможно. Когда они покидали город, надежды на победу не было, не говоря уже о том, чтобы остаться в живых. Ее драгоценный город подвергся атаке со стороны МакКлаудов и защищать его было некому.

Гвен заметила, что вдаль на горизонте поднимают флаг – все выше и выше. Она прищурилась и снова убедилась в том, что все верно – это флаг МакГилов. Это могло означать только то, что сейчас королевский двор снова оказался в руках МакГилов.

С одной стороны, Гвен ликовала и хотела вернуться навсегда. С другой стороны, посмотрев на дорогу, по которой они ехали, она вспомнила предсказания Аргона, свитки, которые прочитала, свои собственные предчувствия. В глубине души Гвен чувствовала, что ее людей по-прежнему нужно эвакуировать. Возможно, МакГиловы и вернули себе королевский двор, но это не означает, что Кольцо в безопасности. Гвендолин все еще была уверена в том, что надвигается нечто ужасное, что она должна увезти свой народ в безопасное место.

«Кажется, мы победили», – сказал Штеффен.

«Это повод, чтобы отпраздновать!» – воскликнул Абертоль, приближаясь к ее повозке.

«Королевский двор снова наш!» – крикнул какой-то простолюдин.

Среди ее людей поднялись одобрителные восклицания.

«Мы должны немедленно вернуться!» – крикнул другой простолюдин.

Люди снова одобрително закричали. Но Гвен категорически покачала головой. Она поднялась и повернулась лицом к своим людям, и глаза всех присутствующих устремились на нее.

«Мы не вернемся назад!» – крикнула Гвен своим людям. – «Мы начали эвакуацию и должны придерживаться своего плана. Я знаю, что на Кольцо надвигается великая опасность. Я должна увезти вас в безопасное место, пока у нас еще есть время, пока еще есть шанс».

Ее народ выразил недовольство, и вперед вышли несколько простолюдинов, которые указали на горизонт.

«Я не знаю, как насчет остальных», – крикнул один из них. – «Но королевский двор – мой дом! Это все, что я знаю и люблю! Я не поплыву через море на какой-то чужой остров, в то время как мой дом в безопасности в руках МакГилов! Я возвращаюсь в королевский двор!»

Люди одобрително заголосили и, когда он ушел, повернув назад, сотни людей последовали за ним, развернув свои повозки, направившись обратно в королевский двор.

«Миледи, мне их остановить?» – запаниковав, спросил Штеффен, преданный ей до конца.

«Вы слышите голос народа, миледи», – сказал Абертоль, подходя к ней. – «Вы поступите глупо, отказав им. Кроме того, Вы не можете. Это их дом. Это все, что они знают. Не сражайтесь со своим собственным народом. Не увозите их без веской причины».

«Но у меня есть веская причина», – возразила Гвен. – «Я знаю, что надвигается разрушение».

Абертоль покачал головой.

«Но они этого не знают», – ответил он. – «Я в Вас не сомневаюсь. Но королевы планируют наперед, в то время как народ поступает согласно инстинктам. А королева могущественна только тогда, когда ей это позволяют народные массы».

Гвен стояла, сгорая от разочарования, глядя на то, как люди бросают вызов ее приказу, возвращаясь в королевский двор. Впервые они так открыто восстают против нее, открыто ей не повинуются. Это чувство ей не понравилось. Было ли это знамением грядущего? Неужели дни ее правления сочтены?

«Миледи, должен ли я приказать солдатам, чтобы они остановили их?» – спросил Штеффен.

Гвен казалось, что он был единственным преданным ей человеком. Часть ее хотела ответить положительно.

Но, глядя на то, как они уходят, Гвен понимала, что это было бы бесполезно.

«Нет», – тихо ответила она надломленным голосом. Ей казалось, будто это ее ребенок только что повернулся к ней спиной. Наибольшую боль ей причиняло осознание того,

что их действия навредят им, а она ничего не может сделать для того, чтобы остановить их. — «Я не могу предотвратить судьбу, которая ждет их».

* * *

Подавленная Гвендолин следовала за своим народом, который возвращался в королевский двор, проезжая через задние ворота города. Она уже слышала отдаленные радостные крики празднования, происходящего на другой стороне. Ее люди ликовали, танцуя и радостно восклицая, бросая в воздух шапки, когда они входили через ворота, возвращаясь во двор города, который они знали и любили, города, который они называли домом. Все бросились поздравлять Легион, Кендрика и Серебро, одержавших победу.

У Гвендолин засосало под ложечкой, ее разрывали противоречивые чувства. С одной стороны, разумеется, она тоже была рада вернуться сюда, рада, что они сразили МакКлаудов, рада видеть, что Кендрик и остальные находятся в безопасности. Она испытывала гордость, видя, что по всему двору разбросаны мертвые тела МакКлаудов. Гвен была счастлива, увидев, что ее брату Годфри удалось выжить. Он сидел в стороне, залечивая рану, опустив голову на руку.

В то же самое время Гвендолин не покидало глубокое ощущение дурного предзнаменования, уверенность в том, что на них надвигается ужасная беда и что лучше бы ее люди покинули город, пока не поздно.

Но ее люди упивались победой. Они не прислушались к голосу разума вместе с тысячами других в растянувшемся городе, который она так хорошо знала. Когда они въехали в город, Гвен с облегчением увидела, что, по крайней мере, МакКлауды были мертвы, что они не успели нанести ощутимый ущерб всему ее тщательному восстановлению.

«Гвендолин!»

Обернувшись, девушка увидела Кендрика, который, спешившись, бросился вперед и обнял сестру. Она ответила на его объятия — его броня была твердой и холодной — и передала Гувейна стоявшей рядом Иллепре.

«Брат мой», — сказала Гвен, глядя на Кендрика, чьи глаза светились победой. — «Я горжусь тобой. Ты сделал нечто большее, чем удержал наш город. Ты уничтожил нападающих. Ты и твое Серебро. Ты олицетворяешь наш кодекс чести. Отец гордился бы тобой».

Кендрик улыбнулся, склонив голову.

«Благодарю тебя за твои слова, сестра. Я бы не позволил твоему городу, нашему городу, городу отца быть уничтоженным этими варварами. Я был не один. Тебе следует знать, что наш брат Годфри оказал первое сопротивление. Он и небольшая группа солдат, а также Легион помогли удержать противника».

Обернувшись, Гвен увидела Годфри, который направился к ним с многострадальной улыбкой на губах, прижав одну руку к голове, на которой засохла кровь.

«Сегодня ты стал мужчиной, брат мой», — искренне сказала Гвен, приобняв его за плечо. — «Отец гордился бы тобой».

Годфри застенчиво улыбнулся.

«Я просто хотел предупредить тебя».

Гвен улыбнулась.

«Ты сделал намного больше».

Вместе с ним подошли Элден, О'Коннор, Конвен и десятки членов Легиона.

«Миледи», — сказал Элден. — «Наши люди доблестно сражались сегодня. Мне грустно это говорить, но мы многих потеряли».

Гвен посмотрела мимо него и увидела мертвые тела по всему королевскому двору: тысячи МакКлаудов, но вместе с тем и десятки новобранцев Легиона. Даже несколько членов Серебра

были мертвы. Это принесло ей болезненные воспоминания о тех временах, когда на ее город было совершено нападение в последний раз. Гвен было больно на это смотреть.

Она повернулась и увидела десятки пленников из числа МакКлаудов. Они все еще были живы, опустив головы, со связанными за спинами руками.

«Кто это?» – спросила Гвен.

«Генералы МакКлауд», – ответил Кендрик. – «Мы схватили их живыми. Это все, что осталось от их армии. Что ты прикажешь с ними сделать?»

Гвен медленно окинула их взглядом, глядя им прямо в глаза. Каждый генерал смотрел на нее гордо и вызывающе. Их лица были грубыми – типичные МакКлауды, которые никогда не раскаиваются.

Гвен вздохнула. Было время, когда она думала, что мир – это ответ на все, что если она будет достаточно доброй и щедрой по отношению к своим соседям, если проявит достаточно хорошее отношение, то они будут добры по отношению к ней и к ее людям.

Но чем дольше она правила, тем больше видела, что другие видят в попытках мира только признаки слабости, нечто, чем можно воспользоваться. Все ее усилия заключить перемирие привели к следующему – к внезапному нападению. Особенно в День Паломничества, в самый священный день в году.

Гвендолин чувствовала, что становится жестче. Она уже не была так наивна, как раньше, и утратила прежнюю веру в людей. Гвен все больше и больше верила в одну вещь – в господство меча.

Когда Кендрик и остальные воины посмотрели на нее, Гвендолин повысила голос:

«Убей их всех», – сказала она.

Глаза присутствующих широко распахнулись от удивления и уважения. Очевидно, они не ожидали этого от королевы, которая всегда стремилась к миру.

«Я правильно услышал тебя, миледи?» – переспросил Кендрик с потрясением в голосе.

Гвендолин кивнула.

«Да», – ответила она. – «Когда ты закончишь, соберите их тела и унесите из нашего города».

Гвендолин развернулась и ушла прочь через двор королевского двора. Она услышала позади себя крики МакКлаудов. Не в силах бороться с собой, девушка дрогнула.

Гвен шла по городу, усеянному мертвому телами и вместе с тем радостными криками, музыкой и танцами. Тысячи людей возвращались в свои дома, наполняя город, словно ничего не произошло. Когда она наблюдала за ними, ее сердце переполнял страх.

«Город снова наш», – сказал Кендрик, подходя к ней.

Гвендолин покачала головой.

«Не надолго».

Брат удивленно посмотрел на нее.

«Что ты имеешь в виду?»

Гвен остановилась и повернулась к нему.

«Я видела пророчества», – ответила она. – «Древние свитки. Я говорила с Аргоном. Я видела сон. На нас надвигается атака. Мы совершили ошибку, вернувшись сюда. Мы должны немедленно всех эвакуировать».

Кендрик посмотрел на нее, его лицо стало мертвенно-бледным. Гвен вздохнула, глядя на свой народ.

«Но мои люди не послушают».

Кендрик покачал головой.

«Что если ты ошибаешься?» – спросил он. – «Что если ты слишком всматриваешься в пророчества? У нас лучшая боевая армия в мире. Никто не сможет добраться до наших ворот. МакКлауды мертвы, и в Кольце у нас больше нет никаких врагов. Щит поднят и силен.

Кроме того, у нас есть Ралибар, где бы он ни находился. Тебе нечего опасаться. *Нам нечего опасаться».*

Гвендолин покачала головой.

«Это именно тот момент, когда мы должны бояться больше всего», – ответила она.

Кендрик вздохнул.

«Миледи, это всего лишь было случайное нападение», – сказал он. – «Они поразили нас в День Паломничества. Мы больше никогда не оставим королевский двор незащищенным. Этот город является крепостью. Он выстоял тысячи лет. На нас некому нападать».

«Ты ошибаешься», – возразила Гвен.

«Что ж, даже если и так, ты видишь, что люди не уйдут. Сестра моя», – сказал Кендрик, его голос был мягким и умоляющим. – «Я люблю тебя. Но я скажу как твой командир, как командир Серебра. Если ты попытаешься эвакуировать людей силой, сделаешь то, чего они делать не хотят, то начнется восстание. Они не видят той опасности, которую видишь ты. Если честно, я и сам ее не вижу».

Гвендолин посмотрела на свой народ, понимая, что Кендрик прав. Они не послушают ее. Даже родной брат ей не поверил.

Это разбило Гвен сердце.

* * *

Гвендолин стояла в одиночестве на верхних парапетах своего замка, крепко сжимая в руках Гувейна и глядя на закат. В небе низко висели два солнца. Она слышала внизу приглушенные крики и празднования своего народа – все готовились к большому ночному пиру. Вдали девушка видела потрясающие виды земель, окружающих королевский двор, королевство на своей вершине. Повсюду царило лето, виднелись бесконечные поля зелени, фруктовых садов, пышная щедрая земля. Земля была удовлетворена, восстановленная после большой трагедии, и Гвен видела, что мир сам по себе пребывает в состоянии умиротворения.

Гвендолин нахмурилась, спрашивая себя, какого рода тьма может нагрянуть сюда. Может быть, тьма, которую она представляла, уже пришла в виде МакКлаудов. Может быть, Кендрик и остальные уже ее предотвратили. Возможно, Кендрик прав. Может быть, ее подозрительность возросла после того, как она стала Королевой, как увидела слишком много горя. Может быть, она, как сказал Кендрик, смотрит слишком глубоко.

В конце концов, эвакуировать людей из их домов, повести их через Каньон на корабли, на непостоянные Верхние Острова – кардинальный шаг, предназначенный для времен величайшей беды. Что, если Гвен так и поступит, а в Кольце не произойдет никакой трагедии? Она прославится как Королева, которая паникует без видимых на то причин.

Гвендолин вздохнула, прижимая к себе Гувейна, который заерзал у нее на руках. Она спрашивала себя, не теряет ли она рассудок. Гвен подняла голову и всмотрелась в небеса в поисках Тора. Она молилась и надеялась на то, что увидит, по крайней мере, Ралибара, где ни он ни был. Но дракон тоже не вернулся.

Гвен смотрела на пустое небо, снова чувствуя себя разочарованной. Она опять должна полагаться только на себя. Даже народ, который всегда поддерживал ее, который всегда считал ее кем-то вроде божества, теперь, казалось, утратил к ней доверие. Отец никогда не готовил ее к этому. Какой Королевой она будет без поддержки своих людей? Бессильной.

Гвен отчаянно хотела обратиться к кому-то за утешением, за ответами. Но Тор ушел, а мать умерла. Казалось, что все, кого она знала и любила, покинули ее. Гвен казалось, что она стоит на распутье, поскольку она никогда не чувствовала себя такой растерянной.

Гвен закрыла глаза и попросила Бога помочь ей. Она собрала всю свою волю, чтобы призвать его. Гвен никогда не была одной из тех, кто много молится, но ее вера была сильна, и девушка была уверена в том, что он существует.

«Пожалуйста, Господи, я сбита с толку. Покажи мне, как наилучшим образом защитить мой народ. Покажи мне, как защитить Гувейна. Покажи мне, как быть великим правителем».

«Молитвы – могущественная вещь», – раздался голос.

Гвен тут же развернулась, почувствовав облегчение, когда услышала этот голос. В нескольких метрах от нее находился Аргон. На нем была белая мантия с капюшоном, в руках он держал свой жезл. Друид смотрел не на нее, а на горизонт.

«Аргон, мне нужны ответы. Пожалуйста. Помогите мне».

«Мы всегда нуждаемся в ответах», – ответил он. – «Но они не всегда приходят. Мы должны прожить свою жизнь. Будущее не может всегда открываться для нас».

«Но о нем можно намекнуть», – сказала Гвендолин. – «Все пророчества, о которых я читала, все свитки, история Кольца по-прежнему указывают на огромную надвигающуюся тьму. Ты должен рассказать мне. Это случится?»

Аргон повернулся и посмотрел на Гвен, в его глазах горел огонь, они были темнее, чем обычно, и пугали ее. Девушка никогда еще не видела их такими.

«Да», – ответил он.

Определенность его ответа напугала ее больше всего. Аргон всегда говорил загадками. Гвен вздрогнула внутри.

«Она придет сюда, в королевский двор?»

«Да», – ответил Аргон.

Страх Гвен усилился. Кроме того, она убедилась в том, что все это время была права.

«Кольцо будет разрушено?» – спросила Гвен.

Аргон посмотрел на нее и медленно кивнул.

«Есть несколько вещей, которые я могу рассказать тебе», – произнес он. – «Если хочешь, это будет одна из них».

Гвен долго и усердно думала. Она знала, что мудрость Аргона дорогого стоит. Тем не менее, было кое-что, что ей действительно нужно знать.

«Расскажи мне», – попросила она.

Аргон сделал глубокий вдох, после чего отвернулся и всмотрелся в горизонт. Казалось, прошла вечность.

«Кольцо будет разрушено. Все, что ты знаешь и любишь, будет стерто с лица земли. От места, на котором ты сейчас стоишь, ничего не останется, кроме углей и пепла. Все Кольцо станет пеплом. Твой народ погибнет. Надвигается тьма. Эта тьма будет величайшей во всей нашей истории».

Гвендолин почувствовала, как все у нее задрожало внутри от этих слов, ощутила, как глубокий тембр его голоса воззвал к самой ее душе. Гвен знала, что каждое сказанное Аргоном слово – правда.

«Мои люди этого не видят», – сказала она дрожащим голосом.

Аргон пожал плечами.

«Ты – Королева. Иногда нужно применять силу не только против врагов, но и против своего народа. Поступай, как знаешь. Не стоит всегда искать одобрения своих людей. Одобрение – вещь иллюзорная. Иногда тот факт, что твой народ ненавидит тебя больше всего, означает, что ты делаешь то, что будет лучше для него. Твой отец был благословлен мирным царствованием. Но тебе, Гвендолин, предстоит большее испытание – ты переживешь правление меча».

Когда Аргон повернулся, чтобы уйти, Гвендолин вышла вперед и протянула к нему руку.

«Аргон», – позвала она.

Друид остановился, но не стал оборачиваться.

«Скажи мне только одну вещь. Я умоляю тебя. Увижу ли я когда-нибудь Тора снова?»

Аргон медлил, повисла долгая, напряженная тишина. Это было зловещее молчание, Гвен казалось, что ее сердце разбивается на осколки. Девушка надеялась и молилась о том, чтобы он ответил ей еще на один вопрос.

«Да», – ответил Аргон.

Сердце Гвен бешено колотилось, она жаждала еще ответов.

«Может ли ты рассказать мне еще кое-что?»

Аргон обернулся и посмотрел на нее с грустью в глазах.

«Помни о выборе, который ты сделала. Не каждой любви суждено длиться вечно».

Высоко над головой Гвен услышала крик сокола и удивленно посмотрела на небо.

Когда она вновь повернулась к Аргону, его уже не было.

Гвен крепко прижала в себе Гувейна и смотрела на свое королевство в последний раз, желая запомнить его таким, как сейчас – живым, дышащим – пока оно не превратилось в пепел. Гвен со страхом спрашивала себя, какая великая опасность может скрываться за этим фасадом красоты. Ее бросило в дрожь. Гвендолин без сомнений знала, что опасность придет к ним очень скоро.

Глава седьмая

Стара кричала, падая вниз и размахивая руками рядом с Рисом, Матусом и Срогом. Все четверо упали со стены замка в ослепляющий ветер и дождь. Стара приготowiлась к удару, когда увидела огромные, быстро приближающиеся к ней, кусты. Девушка осознала, что они – единственное, что может помочь ей выжить.

Минуту спустя Старе показалось, словно сломалась каждая косточка в ее теле, когда она врезалась в куст, который едва не нарушил ее падение. Она продолжала лететь до тех пор, пока не ударилась о землю. Ей показалось, что из нее вышел весь дух, Стара была уверена в том, что ушибла ребро. Но в то же самое время она погрузилась на несколько дюймов и поняла, что земля была мягче и болотистее, чем она думала, и смягчила ее падение.

Остальные тоже упали рядом с ней и начали проваливаться в землю. Стара не ожидала, что они приземлятся на крутой склон и, не успев девушка остановиться, как они все вместе начали скользить вниз с холма, уносимые оползнем.

Они катились и скользили, и вскоре ревущие воды понесли их вниз с горы на полной скорости. Стара оглянулась через плечо и увидела, что замок ее отца быстро исчезает из поля зрения. По крайней мере, их уносит подальше от врагов.

Она снова посмотрела вниз и уклонилась, едва избежав камней на своем пути. Стара скользила так быстро, что едва могла отдышаться. Грязь была невероятно скользкой, а дождь только усугублял ситуацию. Ее мир вращался на головокружительной скорости. Стара пыталась остановиться, хватаясь за грязь, но это было невозможно.

Пока Стара спрашивала себя, когда же это закончится, ее охватила паника, стоило ей вспомнить, куда ведет этот склон – прямо к краю скалы. Девушка осознала, что если они не остановятся в скором времени, то все будут мертвы.

Стара увидела, что ни один из молодых людей тоже не сумел остановить скольжение, они размахивали руками и стонали, изо всех сил пытаясь что-нибудь сделать, но все было бесполезно. Посмотрев вперед, Стара с ужасом увидела, что обрыв быстро приближается. Не имея возможности остановиться, они двигались прямо к краю скалы.

Вдруг Стара увидела, что Срог и Матус повернули налево, к небольшой пещере, расположенной на краю пропасти. Каким-то образом им удалось сначала врезаться в камни и остановиться как раз перед обрывом.

Стара пыталась вонзить в грязь пятки, но ничего не помогало. Она просто развернулась и упала. Видя перед собой обрыв, девушка закричала, зная, что через секунду она полетит туда.

Внезапно Стара почувствовала, как сзади за рубашку ее схватила грубая рука, замедлив ее скольжение, после чего она остановилась. Подняв голову, она увидела Риса. Одной рукой он вцепился в шаткое дерево у края скалы, а другую протянул ей, в то время как вода и грязь уносили ее вниз. Стара теряла почву под ногами, практически повиснув над обрывом. Рис остановил ее падение, но девушка скользила вниз.

Рис больше не мог удерживать ее, и Стара понимала, что если он не отпустит ее, то они упадут вместе. Они оба умрут.

«Отпусти меня!» – крикнула она Рису.

Но он категорично покачал головой.

«Никогда!» – крикнул в ответ Рис, с его лица из-за дождя капала вода.

Внезапно Рис отпустил дерево и таким образом смог потянуться и схватить ее запястья двумя руками. В это же самое время он обхватил дерево ногами, удерживая себя сзади. Рис дернулся к себе Стару изо всех сил, его ноги были единственным, что удерживало их обоих от падения с обрыва.

Во время последнего рывка он застонал и, закричав, выдернул девушку из потока в сторону, отчего она покатилась к пещере вместе с остальными. Рис упал вместе с ней и сам выкатился из потока, помогая ей, пока она ползла.

Когда они добрались до безопасной пещеры, Стара рухнула лицом в грязь, выбитая из сил. Она была очень благодарна за то, что осталась в живых.

Лежа в грязи, тяжело дыша, в то время как с нее капала вода, Стара думала не о том, как близка она была от смерти. Она думала только об одном – неужели Рис по-прежнему ее любит? Девушка осознала, что это волнует ее даже больше того, жива она или нет.

* * *

Стара сидела, свернувшись калачиком, у небольшого костра в пещере вместе с остальными, наконец, получив возможность согреться. Она посмотрела по сторонам и осознала, что все четверо выглядят так, словно пережили войну: щеки запали, взгляды устремлены на пламя. Протянув руки, они растирали их, пытаясь укрыться от непрерывной влаги и холода. Они слушали ветер и дождь, вездесущие спутники Верхних Островов, ревущие снаружи. Казалось, что им не будет конца.

Наступила ночь, и они ждали целый день, чтобы разжечь здесь костер из-за страха быть замеченными. В конце концов, они настолько замерзли и чувствовали себя так плохо, что решили рискнуть. Стара чувствовала, что с момента их побега прошло достаточно времени. Кроме того, вряд ли те мужчины рискнуть пройти весь путь вниз по этим скалам. Они были слишком крутыми и влажными, и если бы воины ее отца попытались это сделать, то погибли бы.

Но вместе с тем все четверо оказались здесь в ловушке, как пленники. Если они выйдут из пещеры, со временем армия Верхних Островов найдет и убьет их всех. Брат не пощадит и ее тоже. Надежды нет.

Стара сидела возле отстраненного, задумчивого Риса и думала о произошедшем. Она спасла Рису жизнь в форте, а он спас ее на скале. Неужели она все еще волнует его так, как раньше? Так, как он все еще волнует ее? Или он по-прежнему переживает из-за того, что произошло с Селезе? Винит ли он Стару? Простит ли он ее когда-нибудь?

Стара не могла представить боль, через которую проходил Рис, сидя здесь, взявшись руками за голову, глядя на пламя, словно человек, который заблудился. Она спрашивала себя, какие мысли проносились у него в голове. Рис был похож на человека, которому нечего терять, словно он побывал на грани отчаяния и не до конца вернулся. Он выглядел как человек, которого изводило чувство вины. Рис не был похож на того человека, которого Стара когда-то знала, полного любви и радости, щедрого на улыбку, который окружал ее любовью и преданностью. Сейчас казалось, что внутри него что-то умерло.

Стара подняла голову, опасаясь встречаться с Рисом взглядом, но вместе с тем нуждаясь в том, чтобы увидеть его лицо. Она втайне надеялась на то, что он смотрит на нее, думает о ней. Но, когда Стара увидела Риса, ее сердце разбилось – он вообще на нее не смотрел. Вместо этого Рис просто уставился на пламя, он выглядел как никогда одиноким.

Стара не могла не спросить себя в миллионный раз, исчезло ли то, что было между ними, из-за смерти Стары. В миллионный раз она проклинала своих братьев и своего отца за то, что они осуществили свой дьявольский план. Разумеется, Стара всегда хотела, чтобы Рис был с ней, но она никогда не стала бы потворствовать уловкам, которые привели к смерти Селезе. Она никогда не желала Селезе смерти, никогда не хотела даже причинить ей боль. Стара надеялась на то, что Рис деликатно сообщит ей новость и, пусть даже огорчившись, Селезе поймет – и, конечно же, не станет лишать себя жизни или разрушать жизнь Риса.

Теперь же все планы Стары, все ее будущее рухнуло у нее на глазах, благодаря ее ужасному семейству. Матус был единственным рассудительным человеком в ее роду. Но Стара спрашивала себя, что будет с ним, что будет со всеми ними. Неужели они просто станут прозябать и умрут в этой пещере? Со временем им придется ее покинуть. Но Стара знала, что люди ее брата были беспощадны. Он не остановится до тех пор, пока не убьет их – особенно после того, как Рис убил их отца.

Стара знала, что должна испытывать сожаления из-за смерти отца, но она ничего не чувствовала. Она всегда ненавидела этого человека. Стара почувствовала облегчение, даже благодарность за то, что Рис убил его. Тирус всю свою жизнь был лживым, лишенным чести воином и королем, а не отцом для нее.

Стара посмотрела на этих троих воинов, которые сидели здесь и казались подавленными. Они молчали уже несколько часов, и девушка задавалась вопросом о том, есть ли у кого-нибудь из них план. Срог был тяжело ранен, Матус и Рис тоже не избежали ранения, хотя их раны были неглубокими. Они все продрогли до костей, измученные здешней погодой и неравными силами.

«Значит, мы все будем сидеть в этой пещере вечно, пока не умрем?» – спросила Стара, нарушив напряженную тишину, больше не в силах выносить однообразия и уныния.

Срог и Матус медленно повернулись к ней. Но Рис по-прежнему не встречался с ней взглядом.

«И куда нам, по-твоему, идти?» – спросил Срог, защищаясь. – «По всему острову бродят люди твоего брата. Какие у нас шансы против них? Особенно учитывая тот факт, что они разъярены нашим побегом и смертью твоего отца».

«Ты навлек на нас неприятности, кузен», – сказал Матус, улыбнувшись и положив руку на плечо Риса. – «Это было смело с твоей стороны. Возможно, это был самый смелый поступок из всех, что я видел».

Рис пожал плечами.

«Он отнял у меня невесту. Он заслужил смерть».

Старе стало больно от слова «невеста». Это разбило ей сердце. Его выбор этого слова поведал ей обо всем – очевидно, Рис все еще влюблен в Селезе. Он избегал взгляда Стары. Ей хотелось плакать.

«Не волнуйся, кузен», – сказал Матус. – «Я рад, что мой отец мертв и что именно ты убил его. Я тебя не виню. Я тобой восхищаюсь. Даже несмотря на то, что нас всех чуть не убили в процессе».

Рис кивнул, очевидно, оценив слова Матуса.

«Но мне никто не ответил», – заметила Стара. – «Каков план? Мы все умрем здесь?»

«Каков *твой* план?» – ответил вопросом на вопрос Рис.

«У меня его нет», – сказала Стара. – «Я сделала свое дело. Я спасла всех нас из того места».

«Да, спасла», – признал Рис, по-прежнему глядя не на нее, а на пламя. – «Я обязан тебе жизнью».

Стара ощутила проблеск надежды от слов Риса, хотя он все еще не смотрел ей в глаза. Ей начало казаться, что, может быть, он вовсе не испытывает к ней ненависти.

«А ты спас мою жизнь», – ответила девушка. – «На краю скалы. Мы квиты».

Рис не отрывал взгляда от пламени.

Стара ждала, что он скажет что-нибудь в ответ, скажет, что любит ее – что угодно. Но Рис ничего не сказал. Стара почувствовала, что ее лицо заливают краски.

«Значит, это все?» – спросила она. – «Нам больше нечего сказать друг другу? С нами покончено?»

Рис поднял голову, впервые встретившись с ее взглядом. Выражение его лица было озадаченным.

Стара больше не могла этого выносить. Она вскочила на ноги и убежала подальше от остальных, остановившись на выходе из пещеры, спиной с ним. Девушка выглянула в ночь, глядя на дождь и ветер, спрашивая себя – неужели все кончено между ней и Рисом? Если так, то ей больше незачем жить.

«Мы можем сбежать на корабль», – наконец, произнес Рис после продолжительной тишины, его краткие слова разрезали ночь.

Стара повернулась и посмотрела на него.

«Сбежать на корабль?» – переспросила она.

Рис кивнул.

«Внизу, в гавани, находятся наши люди. Мы должны пойти к ним. Это последняя территория МакГилов в этом месте».

Стара покачала головой.

«Безумный план», – сказала она. – «Корабли будут окружены, если они уже не уничтожены. Нам придется обойти всех людей моего брата, чтобы добраться туда. Лучше укрыться где-нибудь на острове».

Рис решительно покачал головой.

«Нет», – возразил он. – «Это *наши* люди. Мы должны пойти к ним, чего бы это ни стоило. Если на них напали, тогда мы умрем, сражаясь с ними».

«Кажется, ты не понимаешь», – сказала Стара, настроенная не менее решительно. – «При первых лучах солнца тысячи людей моего брата придут к берегам. У нас нет шанса пройти мимо них».

Рис поднялся, стряхивая капли. В его глазах горел огонь.

«Тогда мы не станем ждать до утра», – сказал он. – «Мы пойдем сейчас. До того, как поднимется солнце».

Матус медленно поднялся, и Рис посмотрел на Срога.

«Срог?» – спросил Матус. – «Ты сможешь это сделать?»

Срог скривился, поднявшись на ноги, и Матус протянул ему руку.

«Я не стану задерживать вас», – сказал Срог. – «Идите без меня. Я останусь в этой пещере».

«Ты умрешь здесь», – возразил Матус.

«Что ж, тогда вы не умрете со мной», – ответил Срог.

Рис покачал головой.

«Никого не оставлять позади», – сказал он. – «Ты присоединишься к нам, чего бы это ни стоило».

Рис, Матус и Срог подошли к Старе, которая стояла у выхода из пещеры, и посмотрели на дождь и завывающий ветер. Стара окинула мужчин взглядом, принимая их за сумасшедших.

«Ты хотела план», – сказал Рис, повернувшись к ней. – «Что ж, теперь он у нас есть».

Стара медленно покачала головой.

«Безумный план», – возразила она. – «Таковы мужчины. Вероятно, мы погибнем по пути к кораблям».

Рис пожал плечами.

«Мы в любом случае когда-нибудь умрем».

Пока они стояли, глядя на непогоду, ожидая идеального момента, Стара ждала, что Рис сделает что-нибудь, что угодно – возьмет ее за руку, покажет ей, пусть даже незначительным жестом, что он все еще к ней не равнодушен.

Но Рис ничего не сделал. Он держал свои руки при себе, и Стара почувствовала, как ожесточается внутри. Она приготовилась отправиться в путь на корабле, больше не переживая

о том, что готовит для нее судьба. Когда они все вместе вышли в темноту, Стара осознала, что без любви Риса ей нечего терять.

Глава восьмая

Напуганная Алистер стояла на корабле со связанными руками, ее сердце бешено колотилось, когда к ней со всех сторон приближались десятки моряков со взглядом похоти и смерти в глазах. Она осознавала, что эти мужчины собираются изнасиловать, замучить и убить ее, и что они получают удовольствие от процесса. Алистер поражалась тому, что такое зло существует в мире и какое-то мгновение она пыталась понять человечество.

Всю жизнь, куда бы Алистер ни отправилась, она славилась как самая красивая девушка, и это часто навлекало на нее неприятности. Но сама она всегда хотела, чтобы ее просто оставили в покое. Она всегда хотела выглядеть нормально, как все остальные. Алистер никогда не хотела привлекать к себе внимание и, тем более, ей не нужны были проблемы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.